

Черевык Константин Антонович

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ЭФИОПИИ

В статье дается всесторонний анализ гражданского общества в одной из беднейших стран мира – Эфиопии. Подробно рассматриваются особенности формирования национального негосударственного сектора в сложнейших условиях перехода этого африканского государства от тоталитаризма к демократии, выделяются его преимущества и недостатки. В частности, освещаются такие аспекты как история развития неправительственных организаций, их классификация, а также взаимоотношения между ними и государством.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/54.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 193-198. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

5. Храпов С. А. Массовизация социокультурного пространства и общественного сознания постсоветской России // Социальная политика и социология. М.: ОРПИ РГСУ, 2010. № 4. С. 43-57.
6. Храпов С. А. Социоантропогенез: категория и процесс // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 9. Ч. 1. С. 192-195.
7. Храпов С. А. Техногенные метаморфозы общественного сознания: содержательный уровень // Гуманитарные исследования. 2011. № 4. С. 52-59.

VIRTUAL SOCIALITY: SOCIAL-CULTURAL ANALYSIS

Khrapov Sergei Aleksandrovich, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Novikov Aleksandr Sergeevich
Astrakhan' State University
khrapov.s.a.aspu@gmail.com; A.novikov_repository@yahoo.com

The authors set the goal to reveal the uniqueness of sociality virtualization processes taking into account the trends of contemporary social-cultural dynamics. The authors' contribution is the research of sociality virtualization through the analysis of social consciousness virtualization. The result of the research is the suggestion of the futuristic predictions of sociality virtualization consequences: the possibility of new social-economic and political models formation, the prospects of dehumanization, humanoidization of a person.

Key words and phrases: virtualization; sociality; informatization; social consciousness; person; communication; simulation.

УДК 327(8)

Политология

В статье дается всесторонний анализ гражданского общества в одной из беднейших стран мира – Эфиопии. Подробно рассматриваются особенности формирования национального негосударственного сектора в сложнейших условиях перехода этого африканского государства от тоталитаризма к демократии, выделяются его преимущества и недостатки. В частности, освещаются такие аспекты как история развития неправительственных организаций, их классификация, а также взаимоотношения между ними и государством.

Ключевые слова и фразы: гражданское общество; Эфиопия; неправительственные организации (НПО); Менгисту Хайле Мариам; М. Зенауи; демократия; тоталитаризм.

Черевык Константин Антонович, к.и.н.

*Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)
spliso@rambler.ru*

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ЭФИОПИИ©

Гражданское общество – это ключевая категория современного обществознания и современной политологической науки, один из важнейших атрибутов западного мира и демократии. Особую актуальность это понятие приобрело в последние два десятилетия. Это объясняется распространением демократических ценностей, принципов и институтов на новые страны после распада СССР и мировой социалистической системы. В условиях построения демократического государства, прежде всего бывшими тоталитарными государствами, со всей остротой встает вопрос о гражданском обществе, путях и формах его создания и развития, как в теории, так и на практике в разных странах.

Эфиопия, пережившая в 1974-1991 гг. тоталитарный режим Менгисту Хайле Мариам, относится как раз к таким странам [10]. Изучение опыта Эфиопии в построении гражданского общества позволяет, во-первых, проанализировать современные процессы, протекающие в жизни этого африканского государства. Во-вторых, на примере этой страны получить представление о трудностях и проблемах, с которыми сталкиваются сегодня многие государства, в том числе и Россия, находящиеся на переходном этапе развития от тоталитаризма к демократии. В частности, сегодня перед нашей страной стоит целый ряд проблем, связанных с переходом экономики от “догоняющего” к новому инновационному социально ориентированному типу развития [11, с. 102-105]. Решить эти проблемы можно только совместными усилиями государства и общества. Исследование данного вопроса также дает возможность оценить роль внешнего фактора, а именно влияния международного сообщества, как в целом, так и отдельных стран, правительственных и неправительственных организаций, а также институтов глобального гражданского общества (национальных и международных неправительственных организаций) на ситуацию в Эфиопии.

Современная модель гражданского общества стала складываться в результате буржуазных революций в странах Западной Европы в XVII-XVIII вв. Её реальное функционирование началось с принятия Биллем о правах

в Англии (1689 г.), США (1791 г.) и Декларации прав человека и гражданина во Франции (1789 г.). Гражданское общество представляет собой структуру с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями между его членами. Это объединение людей для удовлетворения своих потребностей вне государства [5]. Главными причинами его формирования являются частная собственность, свободная рыночная экономика, многообразие интересов граждан демократического общества [7]. Институтами гражданского общества являются все негосударственные организации, созданные самими гражданами без вмешательства государства [13]. Весь спектр этих институтов называют “третьим сектором” или сектором неправительственных организаций (НПО) [8]. Гражданское общество взаимодействует с государством. Именно оно и образует естественный фундамент демократии, без которого последняя просто невозможна или неэффективна [4].

Исходя из вышеуказанных характеристик, рассмотрим опыт Эфиопии в построении гражданского общества. Наш анализ начнем с общей характеристики данной страны, основных тенденций ее развития.

Итак, Федеративная Демократическая Республика Эфиопия расположена на северо-востоке Африки в районе Африканского Рога. Первые государственные образования на ее территории относятся к VI-V вв. до н.э. В стране до 1974 г. существовал феодально-абсолютистский режим. Последний император Хайле Селассие I был свергнут в 1974 г., когда к власти пришел марксист Менгисту Хайле Мариам, который правил вплоть до своего свержения в 1991 г. В этом году было создано новое правительство на базе Революционно-демократического фронта эфиопских народов (РДФЭН). Именно с 1991 г. начинается отсчет современного переходного этапа в истории Эфиопии, периода построения демократии и гражданского общества.

Принятая в 1994 г. новая конституция установила федеративное государственное устройство страны, парламентскую форму правления и закрепила основные демократические принципы развития общества, в том числе принцип разделения властей. Однако реальная власть в стране по Конституции принадлежит премьер-министру [9]. В 1992 г. в стране прошли первые выборы в заново созданные региональные и местные органы власти [3, с. 16]. На сегодняшний день всеобщие выборы состоялись четыре раза – в 1995, 2000, 2005 и 2010 гг. [16]. Несмотря на это, у власти вот уже третье десятилетие продолжает находиться одна политическая сила – Революционно-демократический фронт эфиопских народов (РДФЭН) [9].

В соответствии с действующим административно-территориальным делением Эфиопия состоит из одиннадцати автономных регионов (штатов), восемь из которых образованы по этническому принципу. Отдельно выделены три многонациональных городских административных района, имеющие особый статус федеральных территорий, приравненных к штатам. Формально регионы пользуются значительной законодательной и экономической автономией по отношению к центру. В стране конституционно гарантировано право наций на самоопределение, вплоть до отделения регионов и образования самостоятельных государств [3, с. 3-6].

Население Эфиопии составляет более 85 млн чел. Эфиопия – многонациональное государство, в котором более 100 народностей и этнических групп, наиболее представительные из которых – оромо (34,5%), амхара (29%) и тиграйцы (6,1%). Основные религии – христианство монофизитского толка (близкое к православию, его исповедует 50% населения) и ислам суннитского направления (порядка 47% населения). Денежная единица – бырр [9].

Несмотря на относительно высокие темпы экономического роста в последние годы, Эфиопия сегодня остается одной из беднейших стран мира. Так, ВВП (ППС) на душу населения страны в 2012 г. составил 1200 долл. США. Более 29% жителей живут за чертой бедности [19]. Хотя значение Индекса развития человеческого потенциала между 2000 и 2012 гг. увеличилось с 0,275 до 0,396, то есть на 44%, оно остается довольно низким (173-е место в мире) [18]. Являясь одной из самых густонаселенных стран мира, Эфиопия периодически страдает от засух и голода [22].

Основу экономики страны составляет сельское хозяйство, которое обеспечивает почти половину ВВП и 85% валютных поступлений. Частный сектор дает около 90% продукции. Страна сильно зависит от импорта продуктов питания и зарубежной продовольственной помощи. Промышленность обеспечивает 10-12% ВВП и примерно 15% экспортной выручки. Доля госсектора в ней составляет около 70%. В настоящее время идет процесс акционирования и приватизации госпредприятий [9].

Таким образом, уже первый взгляд на положение Эфиопии позволяет увидеть серьезные недостатки, существенно влияющие на возможность построения в стране развитого гражданского общества. К ним относятся: неблагоприятное историческое прошлое (отсутствие демократических традиций); очень низкий уровень экономического развития и как следствие – высокий уровень бедности (в то время как зрелое гражданское общество предполагает наличие мощного среднего класса, высокий уровень жизни абсолютного большинства граждан); монополия одной партии на власть.

К очевидным преимуществам Эфиопии на пути от тоталитаризма к демократии можно отнести следующие параметры: после 1991 г. в стране официально провозглашена демократия, законодательно закреплены парламентаризм, федеративное устройство с широкими полномочиями регионов, принцип разделения властей; регулярно проводятся выборы в органы власти всех уровней; существуют различные формы собственности (государственная, частная).

История Эфиопии последних двадцати лет связана с именем бессменного лидера страны М. Зенауи (1955-2012). Он управлял этим государством в 1991-2012 гг., занимая сначала пост президента (1991-1995 гг.), а с 1995 г. – премьер-министра до самой своей смерти [20]. Правозащитники обвиняли премьера в авторитаризме, в уничтожении свободной прессы, физических расправах над оппозицией и подтасовке результатов выборов, которые он и его партия выигрывали с неизменным успехом. Из-за жестких действий М. Зенауи Эфиопия постоянно и крайне негативно упоминалась все эти годы в отчетах правозащитных организаций [1]. После его смерти пост премьер-министра занял Х. Десалень – представитель правящей партии [2].

Таким образом, в Эфиопии с 1991 г. фактически существует авторитарный режим. Однако это не означает, что эфиопское гражданское общество существовало все эти годы только на бумаге. Дело в том, что оно начало зарождаться еще в период монархии, а именно в 1930-х гг. Именно тогда в Эфиопии в результате урбанизации и экономического развития начали появляться вполне современные гражданские ассоциации [Там же]. На период правления императора Хайле Селассие I (1930-1974 гг.), а именно на 1960 г., приходится и начало деятельности в стране институтов глобального гражданского общества – национальных и международных НПО. Именно тогда был принят первый закон о них [14].

Однако после революции 1974 г. и прихода к власти Менгисту Хайле Мариам (1974-1991 гг.) ситуация для институтов гражданского общества сильно изменилась. С одной стороны, к 1980-м гг. подлинно национальных НПО (кроме небольших, церковно-аффилированных агентств) в Эфиопии уже практически не существовало. Профессиональные ассоциации, профсоюзы, средства массовой информации, научные кружки, организации частного бизнеса были безжалостно подавлены марксистским режимом, а их лидеры были в изгнании, в тюрьме или казнены [15].

С другой стороны, продовольственные кризисы в стране 1973-1974 гг. и 1984-1985 гг. способствовали развитию гражданского общества в Эфиопии. Помощь, оказываемая тогда институтами эфиопского и глобального гражданского общества, была очень масштабной и существенно превышала эффект от усилий, предпринимавшихся правительством, которое явно не могло самостоятельно справиться с кризисом. Правящий режим под угрозой потери власти был вынужден смириться с деятельностью таких НПО.

Именно с периодом голода 1973-1974 гг. связано формирование Ассоциации христианского милосердия и развития (CRDA) – первой зонтичной организации НПО в Эфиопии. Она была создана коалицией католических благотворительных организаций, других религиозных филиалов и некоторыми светскими НПО. Ее создание стало первым примером сотрудничества между правительством и сектором НПО в стране [Ibidem].

Переход страны к построению демократии и гражданского общества в 1991 г. создал благоприятные условия для НПО. Несмотря на отсутствие всеобъемлющей национальной зонтичной организации, сегодня в Эфиопии существует впечатляющее количество сетей, союзов, форумов, организаций, отражающих возрастающую сложность структуры сектора [Ibidem].

На сегодня в стране есть различные категории организаций гражданского общества. Первая представляет собой кластер из различных сетей самопомощи, которые существовали в традиционном эфиопском обществе на протяжении поколений. Эти группы действуют в разных слоях общества и выполняют разные роли, но в первую очередь существуют, чтобы обеспечить веру в собственные силы для отдельных лиц, семей и крупных местных сообществ. Многие из них являются этническими. К ним относятся дебо (debo), экабы (ekub), эзены (ezen), идиры (idir), кебеле (kebele) [6, с. 51; 15].

Следующую категорию организаций гражданского общества составляют ассоциации развития. Они формируются при поддержке со стороны правительства и имеют иной профиль, чем у традиционных НПО. Наиболее развитыми из них являются Ассоциация развития Амхара (ADA), Ассоциация развития Тигре (TDA), Ассоциация развития южных эфиопских народов (SEPDA) и Ассоциация развития Оромо (ODA) [15]. Их сферой деятельности является реализация социально значимых проектов в соответствующих регионах, а источниками бюджетных поступлений служат ежегодные членские взносы постоянных членов, регулярные мероприятия по сбору пожертвований, целевые гранты международных и иностранных организаций-доноров. Кроме того, в пользу ассоциаций отчисляется некоторая доля местных налоговых поступлений [3, с. 9].

Между традиционными сетями самопомощи и ассоциациями развития стоит Общество помощи Тигре (REST). Эта организация считается крупнейшей НПО в Африке. Она имеет три основных подразделения: охрана окружающей среды и сельского хозяйства, управление водными ресурсами, оказание гуманитарной помощи. В ее программах занято более 500 тыс. чел.

Отдельное место в гражданском секторе занимают религиозные организации, такие как Комиссия развития и межцерковной помощи (Didac), [15], Эфиопская Евангелическая церковь Мекане Иисус (ЭЕЦМИ) и конечно Эфиопская православная церковь (ЭПЦ). Они являются крупными внутренними донорами, выделяя десятки миллионов бырр на различные проекты [3, с. 9]. Уже упоминаемая выше Ассоциация христианской помощи и развития (CRDA) и сегодня продолжает играть важную роль как элемент гражданского общества. В течение 1990-х гг. она эволюционировала в крупного игрока сектора. Уже к 1998 г. в ассоциацию входили около 140 НПО (практически половина от всех зарегистрированных тогда в стране).

В 1990-х гг. были созданы и другие зонтичные организации, сети и форумы НПО. Наиболее известными являются *CEVO* (Совет эфиопских общественных организаций), *SPADE* (Общество по совместному развитию), Форум скотоводов, Форум по обсуждению гендерных вопросов, Экологическая сеть, Сетевая группа по сиротам, Форум по беспризорным детям, Форум по планированию семьи. Для сравнения с *CRDA* укажем, что в них входят максимум лишь несколько десятков членов. Малые предприятия и образовательные сети НПО также эволюционировали за последние двадцать лет [15].

Особо стоит отметить высокую активность гражданских групп в деле защиты прав инвалидов. В Эфиопии действуют специальная зонтичная организация (федерация), включающая в себя шесть ассоциаций, а также еще четыре профильных объединения [21]. Эфиопский опыт диалога государства и общества в этой сфере по ряду параметров не уступает российскому [12, с. 66-69].

В 1999 г. на форуме НПО в г. Аддис-Абебе был принят выработанный и предложенный правительством кодекс поведения. Его цель заключалась в том, чтобы повысить доверие к деятельности НПО, поддержать гражданский сектор, наладить его взаимодействие с правительственными и региональными ведомствами

на всех уровнях [3, с. 14]. В последние годы обсуждается идея формирования зонтичной группы отдельно от *CRDA*. Предположительно, одним из аспектов ее создания станет включение в нее мусульманских НПО, которые в целом не представлены в этой ассоциации [15].

Кроме того, огромный вклад не только в развитие гражданского общества, но и самой Эфиопии сегодня вносит международное сообщество – международные и зарубежные правительственные, межправительственные и неправительственные организации, занимающиеся развитием гражданского общества в странах мира. Условно они делятся на четыре группы. Первую группу составляют ПРООН, ВОЗ и другие подобные организации, действующие под эгидой ООН и ЕС. Вторая группа – это зарубежные национальные правительственные организации, специализирующиеся на предоставлении помощи развивающимся странам, такие как американская *USAID*, шведская *SIDA* и прочие. Третью группу составляют разного рода религиозные донорские организации, в том числе имеющие свои собственные представительства и приходы в Эфиопии. В четвертую группу входят общественные и частные организации, а также благотворительные фонды.

Большинство международных НПО в Эфиопии работает в тесном сотрудничестве с местными неправительственными организациями, выступающими в качестве посредников в получении и распределении поступающей в страну международной помощи или исполнителей-подрядчиков. В целом НПО, как местные, так и международные, играют весьма заметную роль в экономике Эфиопии, участвуя в финансировании и самостоятельной реализации множества, как их принято называть в сегодняшней Эфиопии, “проектов развития”. В ряде регионов доля экономической помощи, поступающей по линии различных НПО, сравнима с бюджетными средствами, выделяемыми на нужды социального и экономического развития данных регионов [3, с. 12].

Однако существуют и недостатки в деятельности международных спонсоров эфиопского гражданского общества. Во-первых, большинство выделяемых ими средств идет на конкретные проекты, а не на наращивание институционального потенциала, развитие стратегического планирования и управленческого опыта местных НПО. Во-вторых, они тратят слишком много средств на накладные расходы. В-третьих, степень зависимости от них многих эфиопских НПО слишком высока.

Общее число действующих в Эфиопии гражданских ассоциаций определить сложно. Во-первых, есть официально зарегистрированные и незарегистрированные организации. Во-вторых, часто в статистических данных не делается разницы между местными и зарубежными элементами гражданского общества. Нет также достоверных данных, которые могут точно показать географическое и программное распространение НПО в Эфиопии [15]. Однако известно, что большинство местных и международных неправительственных организаций базируются именно в городах, а не сельской местности. Только в одной столице сосредоточено от 70% до 80% всех НПО. Причем 90% их деятельности охватывает территорию лишь четырех крупнейших регионов страны.

По международным оценкам, общее количество НПО в стране составляет около 1400, из них около 1000 имеют регистрацию. По оценкам же эфиопского правительства – это 675 организаций, из которых примерно 20% международных, и это только зарегистрированных. Правительство утверждает, что масштаб охвата населения структурами гражданского общества значителен, потому что только в одних группах самопомощи состоят более 60 млн чел. [17]. В целом, по сравнению с соседними Суданом, Эритреей, Джибути, Сомали, сектор НПО в Эфиопии довольно велик, но проигрывает по размеру другим странам Африки. При этом лишь несколько национальных НПО могут соревноваться с аналогичными организациями в других странах.

Что касается деятельности эфиопских гражданских ассоциаций, то большинство их проектов базируется на сельской основе, с общим акцентом на здравоохранении и интегрированном развитии сельских районов, однако этот баланс частично отражает работу международных групп. Большой блок местных НПО имеет дело с проблемами беспризорных детей, женщин и молодежи. Определенное их число концентрируется на вопросах демократии и управления, таких как гражданское образование. Продовольственная безопасность, здоровье и образование являются общей задачей многих НПО. Профессиональное обучение тоже относится к числу приоритетов [15].

Картина эфиопского гражданского общества будет неполной без характеристики средств массовой информации, степени их свободы. Деятельность прессы сегодня осуществляется на основе Закона о печати 1992 г. и Конституции Эфиопии 1994 г. Основной закон провозглашает и гарантирует принцип свободы печати. Отмена официальной цензуры, упрощение процедуры оформления прав на выпуск периодики привели к появлению значительного числа частных изданий. Однако радиовещание осуществляется под полным госконтролем. Вместе с тем в июне 1999 г. парламент одобрил постановление о развитии радио- и телевидения, допускающее открытие в стране частных радиостанций и телеканалов. По закону, это право предоставляется только эфиопским гражданам. Запрет на создание теле- и радиостанций распространяется также на религиозные организации и политические партии [3, с. 4].

Для понимания ситуации с развитием эфиопского гражданского общества требуется сказать об отношении к нему правящего режима в целом. Ведь, как известно, процесс формирования сектора НПО во многом зависит от государства. Политика эфиопских властей применительно к негосударственному сектору свидетельствует о том, что государство готово ценить и поддерживать неправительственные организации именно в качестве работников или участников долгосрочной стратегии развития страны, а не как защитников прав граждан и инициаторов политических реформ. В этом последнем качестве НПО воспринимаются как угроза [15]. Неудивительно, что лишь 10% НПО в Эфиопии занимаются правозащитной тематикой [17].

Правительство целенаправленно выдавливает из сектора те структуры, которые, по его мнению, являются сомнительными и маргинальными, в том числе, путем ужесточения процедуры регистрации. С учетом того, что многие НПО продолжают заниматься оказанием гуманитарной помощи, это делается и для того, чтобы уменьшить зависимость страны от международного сообщества, не позволяя ему вмешиваться в политическую сферу.

Ярким примером, подтверждающим такую позицию властей, является принятие соответствующего законодательства, а именно “Руководства по деятельности НПО” (1995 г.) [15] и Закона об НПО (2009 г.) [14].

Таким образом, анализ гражданского общества в Эфиопии позволяет сделать следующие выводы:

Гражданское общество в стране начинает зарождаться уже в период феодально-абсолютистского режима (30-ые гг. – первая пол. 70-х гг. XX в.). В условиях существования тоталитарного режима в 1974-1991 гг. его развитие шло двояко. С одной стороны, большинство его структур были ликвидированы или поглощены государством. С другой – сектор НПО частично продолжал развиваться в связи со своим участием в преодолении последствий засухи и голода. Большую роль тут сыграл внешний фактор – активное участие международного сообщества в деле оказания гуманитарной помощи Эфиопии. Правящий режим не мог самостоятельно справиться с кризисом и был вынужден мириться с теми НПО, что активно помогали бороться с последним.

После революции 1991 г. гражданское общество Эфиопии получило новый мощный импульс в своем развитии. В стране впервые в истории официально была учреждена демократия со всеми ее атрибутами. Частный сектор бизнеса сегодня растет, академическая свобода возвращается в вузы, СМИ постепенно набирают авторитет, а профессиональные ассоциации снова формируются. Увеличивается число национальных, местных НПО и их способность играть серьезную роль в решении сложных проблем развития страны.

В условиях относительно недавно начавшегося переходного периода от тоталитаризма к демократии, специфики африканского континента и самой страны, развитие эфиопского сектора НПО проходит в сложнейших условиях и характеризуется рядом особенностей:

– Во-первых, в государстве фактически существует авторитарный режим. Он пытается развивать и использовать потенциал гражданского общества во всех сферах, кроме политической (оппозиционная, правозащитная деятельность НПО фактически запрещена или сведена к минимуму).

– Во-вторых, очень низкий уровень экономического развития Эфиопии и как следствие – отсутствие мощного среднего класса – тормозит формирование гражданского общества.

– В-третьих, эфиопский неправительственный сектор очень зависит от международного сообщества. Доля зарубежных НПО в нем довольно значительна. Это с одной стороны позитивно влияет на его развитие, но с другой – создает для страны угрозу в будущем оказаться (например, под предлогом демократизации и своей якобы неспособности к последней) очередным объектом экспансионистской и по сути античеловеческой политики Запада, результаты которой сегодня можно наблюдать в Ираке, Египте, Тунисе, Ливии, Сирии.

– В-четвертых, у граждан страны пока что еще не достаточно развиты гражданская культура и демократические ценности в целом.

– В-пятых, налицо неразвитость соответствующего национального законодательства как одного из важнейших условий, гарантирующих гражданскому обществу право на существование и развитие.

– В-шестых, в Эфиопии отсутствует всеобъемлющая национальная зонтичная организация для НПО. Несмотря на это, в стране существует множество различных структур гражданского общества. Все они активно участвуют в развитии страны во всех сферах жизни, вкладывая в это значительные финансовые средства, иногда сопоставимые с государственными. Однако степень охвата НПО населения страны неравномерна. По сравнению с большинством стран Африки эфиопский гражданский сектор относительно мал.

– Наконец, в стране официально отменена цензура, однако в условиях существования авторитарного режима это более чем условно.

Список литературы

1. **Безудержная Эфиопия** [Электронный ресурс] // Коммерсантъ Власть. 2012. № 34 (988). URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1997000> (дата обращения: 19.05.2013).
2. **В Эфиопии новым премьер-министром стал Х. Десалень** [Электронный ресурс] // WWW.RBC.RU: сайт информационного агентства “РосБизнесКонсалтинг. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20120915231312.shtml> (дата обращения: 29.05.2013).
3. **Вачнадзе Г.** Деловая Эфиопия. Экономика и связи с Россией в 2001-02 гг. М.: Бизнес Пресс, 2003. 17 с.
4. **Гражданское общество** [Электронный ресурс] // WWW.CMDP-KVORUM.ORG: сайт Центра мониторинга демократических процессов “Кворум”. URL: <http://www.cmdp-kvorum.org/civil-society> (дата обращения: 29.05.2013).
5. **Зосименко И. А., Куклев В. А., Безяев П. П., Федоров А. Г.** Политология. Ульяновск: УГТУ, 2003. 308 с.
6. **Коппеч Д.** Первые всходы // Вокруг Света. 1983. Февраль. № 2 (2509). С. 50-52.
7. **Курьянов М. А., Наумова М. Д.** Политология в вопросах и ответах: учебное пособие. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. 80 с.
8. **Неправительственная организация** [Электронный ресурс] // WWW.POZYTEK.GOV.PL: сайт Министерства труда и социальной политики Польши. URL: http://www.pozYTEK.gov.pl/%D0%9E%D0%A1%D0%9D%D0%9E%D0%92%D0%9D%D0%AB%D0%95,%D0%9F%D0%9E%D0%9D%D0%AF%D0%A2%D0%98%D0%AF,_%D0%9A%D0%90%D0%A1%D0%90%D0%AE%D0%A9%D0%98%D0%95%D0%A1%D0%AF,3,%D0%A1%D0%95%D0%9A%D0%A2%D0%9E%D0%A0%D0%90,634.html (дата обращения: 19.05.2013).
9. **Федеративная Демократическая Республика Эфиопия** [Электронный ресурс]: справочная информация // WWW.MID.RU: сайт МИД РФ. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rafi.nsf/89414576079db559432569d8002421fc/3f2d3a3f60a3e5a743256a2a003ccdd4!OpenDocument> (дата обращения: 29.05.2013).
10. **Хайле Мариам Менгисту** [Электронный ресурс] // WWW.MEGABOOK.RU: сайт Мегээнциклопедии Кирилла и Мефодия. URL: <http://www.megabook.ru/Article.asp?AID=651015> (дата обращения: 19.05.2013).
11. **Христолюбова Н. Е.** Роль человека в инновационном преобразовании российской экономики // Экономика, статистика и информатика. 2012. № 4. С. 102-105.
12. **Худоренко Е. А.** Лица с ограниченными возможностями здоровья. Проблемы образования и инклюзии // Социологические исследования. 2010. № 9. С. 65-70.

13. Черевык К. А., Худоренко Е. А. Основания гражданского общества [Электронный ресурс]: учебно-методический комплекс. М.: Изд. центр ЕАОИ, 2011. CD-ROM.
14. **Civil Society Challenge Fund. Visit to Ethiopia** [Электронный ресурс]: Final Report by Dr. Shoa Asfaha. 2011. February. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/137458/cscf-proj-visit-rpt-et-feb11.pdf (дата обращения: 19.05.2013).
15. **Civil Society, NGOs, and Development in Ethiopia by Jeffrey Clark** [Электронный ресурс]. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTRANETSOCIALDEVELOPMENT/873204-1111663470099/20489508/CSandDevEthiopiaSnapshotView.pdf> (дата обращения: 19.05.2013).
16. **Elections in Ethiopia** [Электронный ресурс] // WWW.ELECTIONETHIOPIA.ORG: Site of Election Board of Ethiopia. URL: <http://www.electionethiopia.org/en/ethiopian-election.html> (дата обращения: 19.05.2013).
17. **Enhancing Civil Society Organizations and Women's Participation in Ethiopia: A Program Design for Civil Society and Women's Empowerment** [Электронный ресурс]: Final Report. 2004. August 6. URL: <http://www.clas.ufl.edu/users/aspring/publications/ethiopia.pdf> (дата обращения: 23.05.2013).
18. **Ethiopia** [Электронный ресурс] // Human Development Report 2013 "The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World". URL: <http://hdrstats.undp.org/images/explanations/ETH.pdf> (дата обращения: 19.05.2013).
19. **Ethiopia Economy Profile 2013** [Электронный ресурс]. URL: http://www.indexmundi.com/ethiopia/economy_profile.html (дата обращения: 19.05.2013).
20. **How Meles Zenawi Went from Medical School Dropout to Prime Minister** [Электронный ресурс] // The Guardian. 2012. August 21. URL: <http://www.guardian.co.uk/global-development/2012/aug/21/meles-zenawi-dropout-prime-minister> (дата обращения: 19.05.2013).
21. **Inclusion of People with Disabilities in Ethiopia** [Электронный ресурс]: Fact Sheet of ILO. 2013. January. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@ed_emp/@ifp_skills/documents/publication/wcms_112299.pdf (дата обращения: 19.05.2013).
22. **Recognizing Population Control in Ethiopia by Fr. Peter West** [Электронный ресурс]. 2013. Feb. 22. URL: <http://www.lifesitenews.com/news/recognizing-population-control-in-ethiopia/> (дата обращения: 19.05.2013).

CIVIL SOCIETY IN ETHIOPIA

Cherevyk Konstantin Antonovich, Ph. D. in History
Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics
spliso@rambler.ru

The author gives the comprehensive analysis of civil society in one of the poorest countries in the world – Ethiopia, considers in detail the features of national non-governmental sector formation in the most difficult conditions of this African state transition from totalitarianism to democracy, reveals its advantages and disadvantages, and in particular covers such aspects as the history of non-governmental organizations development, their classification, and also the relationship between them and the state.

Key words and phrases: civil society; Ethiopia; non-governmental organizations (NGOs); Mengistu Haile Mariam; M. Zenawi; democracy; totalitarianism.

УДК 1(54)

Философские науки

В статье рассматриваются проблемы взаимосвязи философии и истории химии, философские проблемы, возникающие при переходе химии к изучению самоорганизующихся эволюционирующих систем. Особое внимание уделено проблеме редукции химии к физике, предлагается ее новое решение. Показано, что химические взаимодействия обладают спецификой, превышающей возможности их описания в терминах квантовой механики. Основанием невозможности онтологической и эпистемологической редукции химии к физике является концепция онтологического плюрализма Х. Патнэма.

Ключевые слова и фразы: философия химии; концептуальная история химии; онтологическая и эпистемологическая редукция; концепция онтологического плюрализма Х. Патнэма; эволюционная химия.

Черемных Наталья Матвеевна, д. филос. н., профессор
Российский химико-технологический университет им. Д. И. Менделеева
cheremnykh@mustr.ru

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ И ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ ДИЛЕММЫ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ ХИМИИ©

Химия занимает одну из ведущих позиций в современном естествознании; значителен ее вклад не только в научное познание действительности, но и в создание материальной базы современной цивилизации. Химия, как и любая другая наука, в процессе своего развития вынуждает исследователей обращаться к философскому анализу своего предмета, а также самого процесса познания, его законов, методологических